

## Глава 12: Пылающие деньги.

Поскольку Императорский посланник ушёл, ей больше не нужно было оставаться здесь. Когда Мужун Юнь Шу собиралась уйти, она увидела Фэн Лин, счастливо хватающуюся за рубашку Ни Цина. Выражение лица Ни Цина было тёмным, как уголь.

— Брат, моя скорость довольно быстрая, не так ли?

Фэн Лин хвасталась, как будто хотела показать своё достижение. Она полностью проигнорировала выражение Ни Цина, которое выглядело так, как будто он хотел сокрушить её очень.

— М-м-м.

Фэн Чэн отрёкся от волнения, его мысли всё ещё заикнулись на том, что Мужун Юнь Шу была женой Чу Чангэ. Купидон действительно дурачился с Мужун Юнь Шу. Как можно такой великой женщине, как она, соответствовать Чу Чангэ, эта катастрофа?!

— Фэн Лин, даже если ты убьёшь меня, я всё равно не выйду за тебя замуж!

Ни Цин гордо поднял грудь, пытаясь казаться твёрдым и неуступчивым.

После того, как Фэн Лин услышала эти слова, слёзы мгновенно появились на её глазах:

— Ни Цин, ты слишком суров!

Ни Цин холодно отодвинул лицо, чтобы больше не смотреть на Фэн Лин. Вместо этого он сам направился к Мужун Юнь Шу.

— Вы - Имперский посланник, посланный из Королевства, чтобы посетить секцию Муронг в провинции Цзинь Лин? - спросила Мужун Юнь Шу.

Ни Цин был шокирован:

— Как вы узнали об этом?!

Ему сказали тайно выполнить указ, было мало людей, которые знали об этом.

— Я - Мужун Юнь Шу.

Это одно предложение объясняло всё. Похоже, его спасение пришло! Ни Цин ворвался в экстаз:

— Где остальные?

— На полпути вверх по горе.

— Сколько?

— Два человека.

— Ты привела двух человек, чтобы спасти меня?!

Ни Цин завизжал своим затемнённым лицом. Мужун Юнь Шу когда-либо говорила, что она пришла его спасти? Было ли сегодня популярно, чтобы все мужчины были настолько сентиментальными? Причина, по которой она приходила на гору Хуа Туо, была из-за вопроса о банке. Закончив говорить о бизнесе, она собиралась уйти. Ей всё равно нечем было ткнуть носом в неприятные вещи.

— Ты собираешься обсудить со мной здесь свои дела прямо сейчас?

Не слишком ли она приспособливалась к этой ситуации?!

— Если нет, то когда?

Мужун Юнь Шу посмотрела на Ни Цина, который был парализован словами Фэн Лин. Она увидела, что его тело под шеей неспособно двигаться вообще и произнесла:

— Если вы можете двигаться, я не против изменения местоположения.

— Вы должны сначала сбежать отсюда!

— Господи, пожалуйста, не шутите со мной. Мои ноги всё ещё здоровы, и поскольку леди Фэн Лин не хочет, чтобы я был её мужем, почему я испугался, что не смогу покинуть это место?

Мужун Юнь Шу не согласилась с Ни Цинем и улыбнулась, затем продолжила:

— Не говоря уже о том, что, поскольку у меня всё ещё есть могущественный жених в качестве резервного, Лорд Фэн Чэн не осмелится остановить меня.

Чу Чангэ стал таким безмолвным, что даже рассмеялся. Похоже, его единственная роль в качестве жениха заключалась в основном в том, чтобы напугать людей.

— Вы не пришли сюда, чтобы спасти меня? – спросил Ни Цин.

— Я здесь, чтобы поговорить о бизнесе. Вы приехали в провинцию Цзинь Лин, чтобы представлять Королевство, чтобы обсудить с ним дело банка Хайфэн. Теперь, когда я прямо перед тобой, ты можешь начать.

Ни Цин был глубоко ранен. Первоначально он думал, что Фэн Лин была самой странной женщиной во всём Королевстве, но теперь он понял, что он был близоруким. Он до сих пор не знал, что всегда есть кто-то более странный. По сравнению с Мужун Юнь Шу, Фэн Лин была более нормальным, чем она! Разве не было нормальным то, что нужно спасти его, Императорского посланника, первым! Только после того, как они будут спасены и устроятся в относительной безопасности, люди начнут обсуждение бизнеса! Её мысли были настолько разными по сравнению с обычными людьми!

Ни Цин полностью отказался от попыток дотянуться до Мужун Юнь Шу и сказал:

— Его Величество вызвал вас во дворец и хочет обсудить этот вопрос с вами лицом к лицу.

Поскольку вокруг были любопытные люди, он не объявил указ, а вместо этого передал его ей.

— Похоже, что Королевство не хочет принимать моё состояние.

Мужун Юнь Шу неторопливо улыбнулась. Она смяла указ в руку и сказала:

— Я сейчас отправлюсь в столицу.

Затем она повернулась лицом к Фэнам и сказала:

— Лорд Фэн, Леди Фэн, увидимся в следующий раз.

— Увидимся в следующий раз.

Фэн Чэн почувствовал небольшое нежелание её отъезда.

Фэн Лин тоже не могла смотреть, как Мужун Юнь Шу уходит. Мужун Юнь Шу была добрым человеком! Люди, которые не крали Ни Цина от неё, были названы как «добрые».

Поскольку его мадам ушла, естественно, как её муж, Чу Чангэ также не должен был оставаться здесь надолго. Чу Чангэ сказал:

— Брат Фэн, мы встретимся снова в храме Шаолинь в августе пятнадцатого числа.

— Надеюсь, вы к тому времени будете ещё живы.

Каждый год, только на время мирового турнира по боевым искусствам, он, Фэн Чэн, освобождался от горы Хуа Туо.

\*\*\*

Влажность в горах была довольно высокой. Поскольку Персиковому лесу было не легко гореть, огонь не был слишком сильным. Вместо широкомасштабного ущерба лес был покрыт сгущенным дымом.

Мужун Юнь Шу использовала свой рукав, чтобы прикрыть нос и рот, когда она следовала за Чу Чангэм, пытаясь не отставать, прикладывая усилия.

Мужун Юнь Шу уже пожалела об этом. Если бы она знала, что лес покрыт высокой конденсацией дыма, она согласилась бы на чьё-то предложение, которое должно было снести её с горы. Если бы она согласилась, она бы не терла глаза от дыма прямо сейчас. В конце концов, как он уже сказал, даже если она не выйдет за него замуж, никто не осмелится

жениться на ней. Так что неважно, была ли разрушена его невинная репутация.

К сожалению, в этом мире не было такой вещи, как пилюля для сожаления. К счастью, он был не таким большим, поэтому им удалось сбежать из огня почти мгновенно. Мужун Юнь Шу уже скоро смог дышать свежим воздухом с горы.

Они шли вдоль тихого пути горы. Один спереди и один сзади. Они оба молчали. Чу Чангэ вел впереди дороги. Он время от времени поворачивался, чтобы проверить, следила ли за ним Мужун Юнь Шу. Мужун Юнь Шу неуклонно шла сзади, глядя то в небо, то вниз на землю, то влево и вправо. Казалось, она была беспокойной.

Наедине с ним, Мужун Юнь Шу почувствовала... одним словом... скукоту.

Вдруг, Мужун Юнь Шу поскользнулась. Она закричала бессознательно, зная, что она упадет на землю. Но неожиданно она упала на твёрдый сундук. Она всё ещё не оправилась от шока, прежде чем обнаружила, что на неё уставились пара озабоченных чёрных глаз. Её сердце билось так быстро, и уши начали гореть.

— Спасибо.

Она впала в панику и попыталась встать и отстраниться, чтобы провести некоторое расстояние между ними, но она почувствовала вспышку боли в своей ноге, которая была настолько болезненной, что она неосознанно нахмурила брови.

— Вы вывихнули лодыжку? – спросил Чу Чангэ.

Она слегка кивнула головой и не знала, что делать.

— Похоже, что Бог не хочет, чтобы ты меня легко отпускала.

Чу Чангэ преднамеренно вздохнул, и поднял её, как Принцессу. Его лицо ярко улыбалось. Это больше похоже на то, что Бог не хотел так легко отпускать её! Мужун Юнь Шу слегка вздохнула, её лицо выглядело невыразительным, но её сердце было встревожено. Это был первый случай, когда она была перенесена на руках мужчины. Это было довольно загадочно для неё. Она чувствовала себя счастливой? Немного. Она чувствовала себя неловко? Очень сильно.

Запах свежей травы исходил от Чу Чангэ. Он пахнул, как будто это был первый день весны, когда утренний ветерок дул вдоль запаха свободы, он радовал сердце и освежал ум. Мужун Юнь Шу была впечатлена. Она думала, что у людей из подземного мира не бывает такого мирного запаха.

Ветер слегка дул на чёрные волосы Чу Чангэ, заставляя правую сторону его прядей волос опускаться на её лицо, покрывая половину её. Мужун Юнь Шу сгладила волосы и использовала пальцы, чтобы поиграть с его волосами. По крайней мере, ей надо было что-то сделать, чтобы она больше не чувствовала себя так неловко.

— Приятно играть с моими волосами? – внезапно раздался смеющийся голос.

Руки Мужун Юнь Шу тут же остановились, ей было так стыдно, что она не знала, как на это реагировать. Через несколько секунд она, наконец, поняла, что ей нужно повторить ответ:

— Вы настолько бедны, что не можете позволить себе купить шпильку, чтобы связать ваши волосы?

Она хотела расспросить его очень долго о том, почему он никогда не связывал свои волосы.

Чу Чангэ дьявольски улыбнулся и сказал:

— Да, я не могу себе этого позволить. Все мои серебряные ноты были списаны в ваш банк, и теперь они все пропали безрезультатно в нём.

Мужун Юнь Шу почувствовала себя немного виноватой и сказала:

— Я не собираюсь отказываться от долга, банк просто временно закрыт и скоро откроется. Они будут использоваться на всей территории страны, как и всегда.

— Почему вы не сказали этого раньше?

Чу Чангэ попытался сдержать смех. Он поступил грустно, приняв взгляд душераздирающего и огорченного лица:

— Если бы я знал, что их всё ещё можно использовать, я бы не использовал их, чтобы разжечь огонь!

Мужун Юнь Шу широко раскрыл глаза, глядя на неё, она не могла поверить, что он это сделал, и снова спросила:

— Вы использовали свои серебряные ноты, чтобы разжечь огонь?

— М-м-м, лес был слишком влажным, и, поскольку его нелегко поджечь, у меня просто были серебряные ноты. Поскольку банк уже закрылся, я подумал, что хранение серебряных нот в любом случае бесполезно, поэтому я сжёг их всех.

— ...

Почему то его тон звучал так, как будто он говорил:

День такой скучный, так что давайте жечь деньги...

— На самом деле это не так. Их можно было бы обменять на десять коробок с золотом, так как я уверен, что вы видели это раньше.

Лицо Мужун Юнь Шу было в шоке. Не говорите ей, что он имел в виду эти десять коробок с помолвки с подарками первого посещения?

— Вы должны беспокоиться о том, чтобы будете нищим в своей следующей жизни, если сожжёте все деньги так легко и просто.

— Вы имеете в виду секту нищих? Такая престижная секта не примет меня, я заранее подтверждаю, что я буду ещё лидером секты Моцзяо в следующей жизни.

Чу Чангэ не согласился с Мужун Юнь Шу.

— Более того, поскольку банк был открыт этой мадам, сгоревшие серебряные ноты будут возвращены мадам. Мадам тоже моя, поэтому она не может считаться отходами.

Мужун Юнь Шу была глубоко тронута до сердца. Её разум всё ещё пытался вспомнить его слова... Десять золотых коробок, вы видели их раньше... сгоревшие серебряные ноты были возвращены мадам...

В мгновение ока Мужун Юнь Шу до конца что-то поняла. Он намеренно сжёт серебряные ноты, чтобы подарить ей эти десять золотых коробок. В этот момент на её сердце распространилось тёплое чувство. Её сердце начало сильно биться.

Мужун Юнь Шу согнулась и сделала беззвучную улыбку. Этот человек, даже способ, которым он даровал деньги, был настолько властным. Она обнаружила, что не может даже отвергнуть его. Конечно, она не откажется от его денег.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/167511>